

Все события книги реальны.
Имена и географические названия изменены,
чтобы сохранить тайну Лориена.
Другие цивилизации существуют.
Некоторые из них хотят вас уничтожить.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Я — Четвертый

Сила Шестой

П и т т а к у с Л о р

ВОССТАНИЕ ДЕВЯТОГО

АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7 Сое)-44
Л78

Pittacus Lore
THE RISE OF NINE

Печатается с разрешения Full Fathom Five, LLC
и литературных агентств
William Morris Endeavor Entertainment, LLC
и Jenny Meyer Literary Agency, Inc.

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*
Перевод с английского *Александры Скибиной*

Лор, Питтакус.

Л78 Восстание Девятого: [роман] / Питтакус Лор; пер. с англ.
А. Скибиной. — Москва: АСТ, 2015. — 382 [2] с.

ISBN 978-5-17-088364-6

Могадорцы — пришельцы, уничтожившие планету Лориен, — продолжают охоту на тех, кто выжил. Их было девять. Сейчас их всего шесть. И они обязаны держаться вместе. Потому что они — последняя надежда Земли.

Джону удалось найти Девятого. Теперь им предстоит объединиться с остальными, иначе конца не миновать.

И только сила чисел способна всех спасти.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7 Сое)-44

Copyright © 2012 by Pittacus Lore
© А. Скибина, перевод на русский язык, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«6А». Нет, правда? Я смотрю на посадочный талон, на котором большими буквами указан номер моего места, и думаю, не специально ли Крейтон его выбрал. Может, это и совпадение, но в последнее время моя жизнь приняла такой оборот, что в совпадения я больше не верю. Не удивлюсь, если Марина усядется позади меня в седьмом ряду, а Элла направится дальше, к десятому. Но нет. Обе девушки молча устраиваются рядом и вместе со мной пристально разглядывают каждого нового пассажира. Когда за тобой охотятся, приходится постоянно быть настороже. Могадорцы не предупредят о своем появлении.

Крейтон войдет в самолет последним, после того как увидит всех пассажиров, и только если будет уверен, что опасности нет.

Я поднимаю шторку иллюминатора и смотрю, как под самолетом суетятся работники аэропорта. Барселона едва виднеется вдалеке.

Колено Марины рядом с моим подпрыгивает вверх-вниз без остановки. Как будто мало вчераш-

ней битвы с могадорцами у озера, смерти ее Чепана и того, что она нашла свой Ларец, — теперь она впервые за почти десять лет покидает город, где прошло ее детство. Она нервничает.

— Все в порядке? — спрашиваю я. Мои с недавних пор светлые волосы падают на глаза, и я вздрагиваю от неожиданности. Я забыла, что покрасила их сегодня утром — и это одна из перемен за последние сорок восемь часов.

— Кажется, все нормально, — шепчет Марина, не сводя глаз с прохода, где толпятся люди. — Насколько я могу судить, мы в безопасности.

— Хорошо, но я не это имела в виду, — я осторожно придерживаю ее ступню своей, и ее нога перестает дергаться. Марина виновато улыбается и продолжает пристально наблюдать за пассажирами. Через пару секунд ее колено снова приходит в движение. Я качаю головой.

Мне жаль Марину. Ее заперли в изолированном от мира сиротском приюте с Чепаном, которая не хотела ее учить. Эта Чепан забыла, почему мы оказались на Земле. Я изо всех сил стараюсь помогать Марине, чтобы она наверстала упущенное. Я могу научить ее управлять силой. Могу объяснить, когда нужно пользоваться своим Наследием. Но первым делом я хочу показать ей, что мне можно доверять. Могадорцы заплатят за то, что сделали. За то, что отняли у нас тех, кто был нам дорог — и здесь, на Земле, и там — на Лориене. Мой личный долг — уничтожить их всех до последнего, и я уверена, что

ВОССТАНИЕ ДЕВЯТОГО

за боль Марины они тоже ответят сполна. У озера она потеряла своего лучшего друга, Гектора, а ее Чепана, как и моего, убили прямо у нее на глазах. Такое не забывается никогда.

— Что там внизу, Шестая? — спрашивает Элла, перегибаясь через Марину.

Я снова поворачиваюсь к иллюминатору. Рабочие на земле начинают убирать свое оборудование, проводят последнюю проверку.

— Пока полный порядок.

Мое сиденье прямо над крылом, это успокаивает. Мне не раз приходилось прибегать к Наследию, чтобы помочь пилотам выбраться из передраги. Однажды, над Южной Мексикой, пришлось применить телекинез — и самолет взял курс на десяток градусов правее, иначе через считанные секунды он врезался бы в гору. А в прошлом году я провела самолет со 124 пассажирами на борту через страшную грозу над Канзасом, окружив его непроницаемым облаком прохладного воздуха. Мы просвистели сквозь бурю как пуля через воздушный шарик.

Когда рабочие наземных служб переходят к следующему самолету, я вслед за Эллой напряженно смотрю в проход. Скорее бы уже Крейтон взошел на борт. Это будет значить, что все идет как положено. По крайней мере, пока. Заняты все места кроме одного, за спиной Эллы. Где он? Я опять гляжу сквозь толстое стекло, выискивая снаружи что-нибудь необычное.

Нагнувшись, убираю рюкзак под сиденье. Он почти пустой, так что легко там уместается. Крейтон купил мне его в аэропорту. Мы трое должны выглядеть как обычные подростки, сказал он. Как старшеклассники на экскурсии. Вот почему у Эллы на коленях учебник по биологии.

— Шестая? — окликает меня Марина. Я слышу, как она нервно клацает застежкой ремня безопасности.

— Ну? — отзываюсь я.

— Ты же летала раньше, да?

Марина всего на год старше меня, но кажется почти взрослой: серьезный задумчивый взгляд, новая модная стрижка — волосы чуть ниже плеч. Правда, сейчас она больше похожа на испуганного ребенка: съежилась в кресле и грызет ногти.

— Да, — отвечаю я. — Это не страшно. Честно говоря, если расслабиться, это даже здорово.

Сейчас, сидя в самолете, я невольно вспоминаю своего Чепана, Катарину. Летать с ней вместе мне не привелось. Но когда мне было девять, мы еле спаслись от могадорца, которого встретили в одном из переулков Кливленда. Обе перепугались и перепачкались пеплом. После этого Катарина решила переехать в южную Калифорнию. Наше ветхое двухэтажное бунгало стояло недалеко от пляжа, и от него было рукой подать до Международного аэропорта Лос-Анджелеса. Каждый час над нашими головами с ревом пронеслась едва не сотня самолетов. Они всегда мешали Катарине со мной за-

ВОССТАНИЕ ДЕВЯТОГО

ниматься и не давали толком пообщаться с единственной моей подругой — худенькой соседской девочкой по имени Эшли.

Семь месяцев я жила в тени этих самолетов. Они вместо будильника поднимали меня по утрам — на рассвете рев двигателей раздавался прямо над моей кроватью. Ночью они пролетали надо мной зловещими призраками, напоминая, что мне надо быть начеку, надо быть готовой сбросить одеяло и запрыгнуть в машину за несколько секунд. Катарина не позволяла мне отходить далеко от дома, так что шум моторов сопровождал меня целыми днями. В один из таких дней огромный гудящий самолет прошел так низко, что лимонад из наших пластиковых стаканчиков расплескался, и Эшли сказала:

— Мы с мамой в следующем месяце поедим к бабушке с дедушкой. Скорей бы! Ты когда-нибудь летала на самолете?

Эшли постоянно рассказывала, где бывала с семьей и что они там делали. Она знала, что мы с Катариной все время сидим дома, и любила похвастаться.

— Не совсем.

— Это как? Что значит «не совсем»? Летала или нет? Просто признайся, что ничего такого не было.

Я помню, как щеки у меня загорелись от стыда. Ее укол достиг цели. Наконец я сказала:

— Нет, я никогда не летала самолетом.

Мне хотелось сказать, что я летала на чем-то по-внушительнее и посерьезнее. Что на Землю меня до-

ставил космический корабль с другой планеты под названием Лориен, и мы отмахали сто миллионов миль, а то и побольше. Но я промолчала, зная, что никому нельзя рассказывать о Лориене. Эшли посмеялась надо мной. Не попросившись, она пошла домой — ждать, когда ее папа придет с работы.

— Почему мы никогда не летали на самолете? — спросила я вечером у Катарины, которая высматривала что-то сквозь шторы на окне моей спальни.

— Шестая, — сказала она, поворачиваясь ко мне, и тут же поправила себя, — я хотела сказать, Вероника. Путешествовать самолетом слишком опасно. Для нас это настоящая ловушка. Представляешь, что будет, если мы окажемся в тысяче миль от аэропорта и только тогда обнаружим, что могли проникли за нами на борт?

Я отлично знала, что будет. Я легко представила, как пара огромных инопланетных солдат несется по проходу с обнаженными мечами, а пассажиры кричат и прячутся за сиденья. Но это не мешало мне мечтать о том, чтобы хоть раз пережить такой простой, такой человеческий опыт — переправиться на самолете из одного города в другой. Все то время, что я жила на Земле, я не могла делать вещи, которые другие дети моего возраста считали обычным делом. Мы не оставались подолгу на одном месте, так что я не успевала с кем-то познакомиться. Я уж молчу о том, чтобы подружиться — Эшли была первой, кого Катарина разрешила пригласить в дом. Иногда, как это было в Калифорнии, я даже

ВОССТАНИЕ ДЕВЯТОГО

не ходила в школу, если Катарина считала, что так будет безопаснее.

Конечно, мне было понятно, зачем все это нужно. Обычно я не позволяла себе расстраиваться. Но на этот раз высокомерие Эшли меня здорово задело, и Катарина это поняла. Несколько дней я молчала, и ее, видимо, так проняло, что она — вот сюрприз! — купила два билета до Денвера и обратно. Пункт назначения роли не играл, она знала, что я просто хочу полетать.

Мне не терпелось рассказать обо всем Эшли.

Но в день полета, уже рядом с аэропортом, Катарина заколебалась. Она нервничала и то и дело проводила рукой по коротким черным волосам. Она остригла и покрасила их накануне, перед тем как сделать себе новый паспорт. Мимо нас прошла семья из пяти человек, катя за собой тяжелые чемоданы. Слева от меня женщина в слезах прощалась со своими двумя дочерьми. Мне больше всего на свете хотелось влиться в эту обыденную жизнь, стать ее частью. Катарина пристально рассматривала людей вокруг, пока я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу рядом с ней.

— Нет, — наконец сказала она. — Мы не поедem. Прости, Вероника, но оно того не стоит.

Домой мы ехали молча. За нас говорили ревущие моторы пролетающих над головой самолетов. Когда мы выбрались из машины, я увидела Эшли. Она проводила меня взглядом, по ее губам я прочла: «врушка». Было ужасно стыдно.

Но, что говорить, я и была лгуньей. Такая вот ирония. Я лгала с того самого момента, как оказалась на Земле. Сплошное вранье: как меня зовут, откуда я, где мой отец, почему я не могу пойти ночевать к подружке — я знала только ложь, и лишь она помогала мне выжить. Но Эшли назвала меня врушкой в тот самый раз, когда я говорила правду. Как же я разозлилась — не передать словами. Вбежала по лестнице в свою комнату, захлопнула дверь и от души двинула в стену.

К моему удивлению, кулак прошел ее насквозь.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Катарина с кухонным ножом, готовая защищаться. Она услышала шум, и решила, что на нас напали маги. Но когда она увидела, что я сделала со стеной, поняла: что-то во мне изменилось. Она опустила нож и улыбнулась.

— Попасть на самолет сегодня не получилось, зато именно с этого дня начнется твое обучение.

Сейчас, семь лет спустя, сидя в самолете с Мариной и Эллой, я словно вновь слышу голос Катарины: «Для нас это настоящая ловушка». Но я уже не та маленькая девочка и готова ко всему.

С тех пор я летала много раз, и всегда обходилось без проблем. С другой стороны, я впервые села в самолет, не воспользовавшись своим Наследием — невидимостью. Я знаю, что сейчас я намного сильнее, и сила растет с каждым днем. Если пара магадорских солдат бросится на меня из другого конца

ВОССТАНИЕ ДЕВЯТОГО

салона, они будут иметь дело не с испуганной малявкой. Я знаю, на что способна. Я стала воином. Теперь я угроза, а не жертва.

Марина наконец опускает ноги и выпрямляется, тяжело вздыхает. Едва слышно она произносит:

— Мне страшно. Поскорее бы мы взлетели.

— Все будет в порядке, — тихо успокаиваю я.

Она улыбается, и я отвечаю ей тем же. Вчера на поле боя она показала себя сильным союзником, с потрясающими способностями. Она может дышать под водой, видеть в темноте и лечить больных и раненых. Как и вся Гвардия, она владеет телекинезом. А поскольку мы следуем друг за другом: я — Номер Шесть, а она — Номер Семь, наша связь особенная. И пока магия еще работает, только в этом порядке нас и можно убить. Могадорцам придется сначала справиться со мной, чтобы добраться до нее. А меня им никогда не одолеть.

Элла молча сидит по другую руку от Марины. Пока мы продолжаем ждать Крейтона, она открывает учебник биологии, уставившись на страницы. Вообще-то наша маскировка не требует такой сосредоточенности. Я уже же собираюсь наклониться к ней и сказать об этом, когда замечаю, что она не читает. Она пытается перевернуть страницу силой мысли, но ничего не происходит.

Элла — та, кого Крейтон называет Этернусом — существом, рожденным со способностью изменять свой возраст. Но она все еще очень юна, и ее

Наследия не до конца развиты. Как бы она ни хотела получить свои способности прямо сейчас, всему свое время.

Эллу доставил на Землю другой корабль. О нем я ничего не знала, пока Джон Смит — Четвертый — не сказал, что тот явился ему в видениях. Тогда она была еще младенцем, а теперь ей почти двенадцать. Крейтон считает себя ее неофициальным Чепаном — на официальное утверждение не было времени. Его долг, как и у всех наших Чепанов — помогать Элле развить ее Наследие. Он говорит, что на их корабле была небольшая стая Химер — лориенских животных, способных менять облик и сражаться вместе с нами.

Я рада, что Элла здесь. После гибели Первого, Второго и Третьего нас осталось всего шестеро. А с Эллой стало семеро. Счастливое число, если вы верите в удачу. Лично я — нет. Я верю в силу. Наконец, Крейтон с черным портфелем в руках пробирается к нам. На нем очки и коричневый костюм, который ему великоват. Под волевым подбородком — голубой галстук-бабочка. Предполагается, что он наш учитель.

— Здравствуйте, девочки, — он останавливается рядом с нами.

— Здравствуйте, мистер Коллинз, — отвечает Элла.

— Самолет битком, — говорит Марина. Это кодовая фраза, она означает, что никого подозрительного на борту нет.

ВОССТАНИЕ ДЕВЯТОГО

А чтобы он понял, что и на земле все выглядит нормально, я говорю:

— Попробую поспать.

Он кивает и садится за спиной Эллы. Наклонившись вперед между Мариной и Эллой, производит:

— В полете используйте время с пользой. Учитесь как следует.

Ясно: не теряйте бдительности.

Я не знала, как относиться к Крейтону, когда мы только познакомились. С виду он суровый и, бывает, взрывается на ровном месте. Но сердце у него доброе, и он здорово разбирается, что к чему в этом мире. Официальный он Чепан или нет, но свою роль он воспринимает всерьез. Говорит, что умрет за каждого из нас. Он сделает все, что угодно, чтобы победить могадорцев и отомстить им. Я доверяю ему безоговорочно.

Однако в этот самолет на Индию я села без особого желания. Лучше бы как можно быстрее вернуться в Америку, к Джону и Сэму. Но вчера, на плотине над бойней у озера, Крейтон сказал нам, что Сетракус Ра — могущественный предводитель могадорцев — скоро окажется на Земле. Если он уже не здесь. Его прибытие значит, что могадорцы видят в нас угрозу и приложат все усилия, чтобы от нас избавиться. Стоит к этому готовиться. Можно сказать, что Сетракус неуязвим. Только Питтакус Лор, один из старейшин Лориена, смог бы с ним справиться. Тут-то мы и испугались. Что же тогда будет